Глава 25: Урожай, выросший сам по себе, точно будет вкусным

На следующий день после смерти ветерана Шарова в тюрьме. В королевской столице Бланка было много тайно оплакивающих людей. Поползли слухи о том, что попытка государственного переворота была сфабрикована премьер-министром, и все сочувствовали искоренённой семье Базаровых. Голоса инакомыслия поднимались не только среди населения, но даже среди солдат.

Персонаж, известный как премьер-министр Фарзам, в любом случае не пользовался популярностью. Среди людей он считался зачинщиком всей эксплуатации; среди солдат он был оскорблён как главная причина их недостаточного жалования; среди офицеров его высмеивали как кого-то, кто с гордостью поднялся на своё место только благодаря лести; окружение государственных служащих ненавидело то, как он распоряжается своей властью, как будто они призирали змею. Даже Барбора, у которого были благоприятные отношения с Фарзамом, внутренне смотрел на него сверху вниз.

Даже несмотря на то, что народные оценки Фарзама не были ошибочными, в первую очередь, главным поводом было также то, что король Кристоф не касался политики.

Король ничего не делал, кроме как уединился в королевском дворце, имея женщин, ждущих его и утопавший в плотских наслаждениях, и, если он захочет, он вознесёт молитву богу звёзд за его старшего сына, который покинул мир в юном возрасте.

Этот человек больше не интересовался тем, что станет с королевством. От его торжествующего лица не осталось и следа, когда он выиграл борьбу за престолонаследие и занял трон.

— Ваше величество, пожалуйста, извините меня за то, что прервал ваше удовольствие. Это Фарзам.

Фарзам почтительно поприветствовал Кристофа, который с приведённой в беспорядок одеждой и бледным лицом томно приподнялся. Рядом с ним лежали две наложницы, одетые лишь в тонкое женское белье на собственных телах и смотревшие на Кристофа с завораживающими взглядами.

После того, как важные вопросы были утверждены, премьер-министр Фарзам, единственный человек, получивший разрешение на вход в частную комнату Кристофа, должен был сообщить об этом. Суждение о праведности касательно зла было полностью урегулировано Фарзамом, и король получал сообщения только после этого. Мотивацией для этого решения было только то, приносило ли это ему выгоду или нет. По сути, премьер-министр занимал высшую власть в королевстве.

— … Фарзам, да? Что тебе нужно в этот час?

Был уже второй день, но у Кристофа не было времени. Он подал знак своим наложницам, заставляя их приготовить напитки. Тусклое помещение почти задыхалось насыщенным запахом духов и вонью мужчины и женщин.

Фарзам гордо начал говорить, улыбаясь:

— Господин. Шаров, человек, стоящий за бунтом, скончался в тюрьме, поэтому я пришёл сообщить.

— … … Понятно. Так значит, Шаров умер, мда. Человек, которого когда-то даже назвали краеугольным камнем королевства.

Безжизненный взгляд Кристофа блуждал. Его наложница подала ему стакан с алкоголем, но он не отреагировал.

— Ваше величество, что случилось? Вам плохо?

— … … … … — не шевелясь и всё ещё сидя на кровати, он схватил стакан. Он ничего не сказал.

Судя по тому, что он действует как обычно, Фарзам продолжал докладывать по другому вопросу.

— … О переговорах с империей, я просил посредничество со звёздной церковью. Пастор, с которым я хорошо знаком, переезжает в империю в качестве эмиссара. Вероятно, переговоры о перемирии будут урегулированы в недалеком будущем.

— … … … …

— Кроме того, я дал генералу Барборе, недавно назначенному командиру 1-ой армии, приказ о возвращении Белта. Прямо сейчас, когда первая атака империи сорвалась, мятежная армия будет полностью разрушена, если мы нанесём решительный удар. Скоро, мирные дни будут посещать королевство, не сомневайтесь.

Теперь, когда его величайший политический противник, Шаров, был устранён, Фарзаму нечего было бояться. Из-за деятельности Бога Смерти, о котором он слышал, империя сама себя разрушила. После этого осталось только раздавить уродливую мятежную армию. Для этого он укрепил Ханаан элитной единицей в 50 000 человек. В Ханаане собралось большое войско в 150 000 человек.

Он также послал гонца 5-ой армии в Мадросе на севере и 2-ой армии на юге, сказав им направиться к Белту. Отряды мятежной армии не сумеют справиться с большим наступлением с трёх направлений.

— Фарзам. Благодаря тебе я был поставлен на эту должность. Я некомпетентен и человек без каких-либо признаков искупления, за исключением того, что родился как член королевской семьи. У меня нет ни одной частички, которая могла бы превзойти моего покойного старшего брата. Даже я это понимаю. Благодаря твоим усилиям я смог завоевать трон. Я благодарен от всей души. — сказал Кристоф, улыбаясь как рептилия.

— … Ваше величество, что вы говорите? Без вашего величества, королевство…

Фарзам был встревожен этими неожиданными словами. Он поспешно пошёл, чтобы сказать лесть, но Кристоф грубо прервал его.

— Следовательно, раз уж ты решил вовлечь и убить моего верного хранителя Шарова, раз уж ты решил бесконечно купаться в своей собственной выгоде, я позволяю. Я не возражаю, если ты используешь моё имя и владеешь своими полномочиями, как тебе будет угодно. Я разрешаю тебе.

— … … В-ваше величество?

— Но, когда что-то случится, единственное, что я не позволю — это оставить меня. У нас с тобой одна судьба. Ведь только ты спасёшься и выживешь, а у меня этого не будет. Когда моё королевство рухнет, я сделаю так, чтобы ты умер вместе со мной.

Бросив в сторону стакан, Кристоф грубо выкинул письма из нагрудного кармана. Это были конфиденциальные сообщения, которые Фарзам тайно послал влиятельному дворянству в союз. Письма, которые точно не должны быть замечены королём. Они были чем-то, чего не должно было существовать.

Они были страховкой, если бы королевство потерпело поражение от мятежной армии. Они были доказательством предательства, и, по всем правам, это не было бы странным, чтобы ему немедленно даровали смерть.

— Э…это…?

— Наглый шпион, который пробрался в мою спальню, любезно оставил их здесь. Разве он не был твоим подчинённым? Если бы он был из мятежной армии, у меня бы, наверное, больше не было моей жизни… Кажется, у тебя нет популярности даже среди подчинённых под твоим наблюдением. Но, мне всё равно. Я разрешаю тебе. Я ничего не видел.

Сказал Кристоф, в тот момента как он разорвал и выбросил секретные сообщения. Фарзам с

отчаянным взглядом попытался объяснить.

— В-ваше величество. Вы ошибаетесь. Я работаю только ради…

— Мне не нужны твои оправдания. Убирайся. Немедленно уничтожь мятежную армию, и принеси мне голову Альтуры. Я возлагаю на тебя свои надежды, премьер-министр Фарзам.

Просто сказал Кристоф, и он с утомлённым выражением лица упал на кровать. Рядом с ним легли наложницы, прислонившись к нему.

Потеряв ориентацию, Фарзам покинул спальню короля, при его бледном цвете лица.

— Глупости! Как эти секретные сообщения попали в руки его величества? Да кто же это!?

Разведывательное агентство Фарзама, которое он взрастил, состояло из голодающих и умирающих сирот, которых он тщательно обучал и промывал мозги, чтобы они полностью подчинились его приказам.

Следовательно, их предательство было совершенно невероятно. Он загнал их так, что если бы он отдал им приказ умереть, они его выполнили.

«Но я могу лишь полагать, что предатели есть только внутри… Похоже, мне нужно расследовать»

Те, кто выполнял работу в тени, чтобы Кристоф мог занять трон, были шпионским агентством Фарзама. Они извещали о скандале старшего брата Кристофа, хватились за слабые места влиятельных людей, убивали, угрожали, похищали, всё, что они могли сделать.

Многие агенты погибли на этом пути, но Фарзам поднялся до премьер-министра, а Кристоф взошёл на трон.

Его агенты умрут за своего благодетеля, который их собрал. Вероятно, они также будут рады и в аду, подумал Фарзам.

«Хм… что за дрянь. Он, конечно, действует высокомерно для простой марионетки. Ну да ладно, я не проиграю. Я никогда не отпущу эту власть. Эта страна моя. Я предам кого угодно, чёрт возьми»

Поднявшись до премьер-министра от простого слуги, привязанности Фарзама и его стремление к политической власти были почти неестественно сильными, и единственное, что могло его остановить, король, был совершенно апатичным по отношению к политике. И это было тем, что быстро разъедало могучее королевство.

Позор этих двоих будет оставлен следующим потомкам, как Кристоф Слабоумный и Фарзам Подхалим.

◆ ◆ ◆

Закончив эскортную службу, компания Шеры покинула королевскую столицу и временно остановилась в форте Сайрус прежде чем отправиться в Ханаан. Это было связано с Катариной и другими, которые закончили обучение. Эти новобранцы, которые даже были неустойчивыми на собственных лошадях, теперь стали в состоянии управлять своими лошадьми.

Хотя Катарина, которая отвечала за их подготовку, вообще не была удовлетворена.

— Эй ты, новобранец! Сколько раз я должна говорить тебе: не манипулируй лошадью, прежде чем ты это поймёшь!? Что у тебя в башке? Мне попытаться зарубить тебе это…?!

— П-простите меня, старший лейтенант! По-по-подож…!

Как только новобранец отвёл взгляд, он упал с лошади и врезался в грязь. Лицо Катарины покраснело, и она крепче сжала трость.

— … Если до тебя не доходят мои слова, я могу лишь натренировать это на твоём собственном теле. Прямо как лошадь, я буду наказывать тебя, до тех пор, пока ты не сломаешься.

Она достала кнут из талии. Гибко размахивая им, она угрожающе взбила землю. Лицо новобранца изменилось с бледного на белый. Другие солдаты смотрели так, словно ничего не видели.

Шера, появившись на тренировочной площадке, заговорила с тренером, который размахивал кнутом с опасной улыбкой, плавающей на её лице.

— Катарина. Хорошо тренируешь их. Эти резервисты заинтересовали меня. Они выглядят невероятно восторженными.

— Эх, ах! Полковник! В-вы вернулись?

Быстро спрятав кнут, Катарина отсалютовала. Внезапно подумав о хорошей идее, Шера,

облизывая твёрдые конфеты, предложила:

— Скорее уж ты вписываешься в эту роль. Если хочешь, ты должна вести кавалерию вместо меня. В конце концов, я не очень хорошо знаю военную тактику. Ну что, интересно, Катарина. Я думаю, что это хорошая идея.

Шера * пон * пон * похлопала плечо Катарины. Без шуток, Шера была ужасно серьёзна. Если Катарина ответит утвердительно, она, скорее всего, станет командиром. Она быстро отказалась:

— В-вы шутите! Эта кавалерия обязана своим существованием полковнику! Это чрезвычайно неприемлемо для такой как я.

— Очень умелая лесть, Катарина. Приведи себя в порядок. Между прочим, что случилось с тем самым, интересненько.

— С-сэр, они также хорошо растут! На днях они выросли!

— Понятненько. Тогда я пойду, проверю. Ты хорошо натренировала за столь долгое время, старший лейтенант Катарина.

Шера бросила свою косу и направилась в сторону двора замка. Катарина подумала поднять косу на стену, взяла её в руки, но её вес был больше, чем она представляла себе, и она не смогла поднять её. Она потеряла равновесие, и коса громко ударилась о землю. Окружающие солдаты с любопытством наблюдали за ней от такого звука.

— Кух, я знала, что она тяжёлая! Но если мне не под силу это сделать, я не стану таким, как полковник.

Физическая сила полковника действительно страшная, подумала про себя Катарина. Она подняла очки и много раз кивнула.

— Эм-м, я могу вам помочь?

— Э-эй, это коса полковника…

К ним подошёл новобранец, который ранее не мог остаться без дела. Казалось, он неправильно понял, что Катарина была слабая. Другие солдаты пытались остановить его, но их предупреждения не доходили до ушей новобранца.

С озорной и жестокой улыбкой Катарина приказала новобранцу:

— Хорошо. Перенеси косу полковника обратно в казармы. Сделай это самостоятельно. Ты останешься без еды, до тех пор, пока не занесёшь её. Как бы то ни было, если ты посчитаешь это невозможным, приходи ко мне.

— Есть! Даже ребенок может сделать что-то подобное!

— … … Ясно. Я с нетерпением жду этого.

Новобранец гордо пошёл к косе после тонкого оскорбления Катарины. Способная предугадать результат, Катарина легко вздохнула и отправилась в казармы.

Новобранец… … пришёл рыдать к ней три часа спустя.

◆ ◆ ◆

Двор форта Сайрус

Несколько участков были вспаханы прямо в углу. Там были посажены семена Улского картофеля, которые Шера привезла домой из империи в качестве военного трофея. Отбрасывая в сторону его вкус, он быстро рос, был силён против болезней и мог культивироваться независимо от окружающей среды. Даже в этом горном регионе Сайрус, он прорастал благоприятно.

— … … Появляются ростки. Много. Я действительно с нетерпением жду, когда они вырастут.

Нагнувшись, Шера рьяно смотрела на маленькие побеги. Солдат, принёсший воду, окликнул её.

— С возвращением, полковник. Если хотите, вы тоже можете постараться посажать, полковник? Там так шумно, когда все пытаются посадить всё остальное.

— … Но… я… сельскохозяйственные работы…

На мгновение в голове Шеры промелькнуло туманное воспоминание, всего на секунду. Плохой образ жизни, всепоглощающий адский огонь, размахивание обнажённым мечом, расплёскивание свежей крови, запах грядущей смерти, разбойник с вульгарной улыбкой, коса

Смерти на её тонкой шее.

И что? Она…

Почти ужасное чувство голода напало на Шеру. Она неистово стерпела это, пытаясь не показать это на её лице.

— Да ладно, это простая посадка семян картофеля… Эм, вы в порядке, полковник? Ваш цвет лица…

— … … Я в порядке. Тогда я тоже попробую посадить. Будь осторожен, чтобы я случайно не съела его.

— Ха-ха-ха, это не похоже на вас, как будто вы можете отравиться от еды, но, пожалуйста, не ешьте их, во всяком случае, вы поможете! Если вы будете упорствовать, они потом размножатся до нескольких десятков, и мы увезём их домой!

— На самом деле, я буду терпелива, насколько я могу.

Пошутил солдат, и Шера слегка протёрла свои руки и встала. Она бросила последний овощ из мешочка на её талии себе в рот. Сначала он имел скучный, мучной вкус, но постепенно он источал сладость. Казалось, плод притворяется овощем. Сушёное яблоко. Поскольку оно было высушено, она не могла судить, было ли оно красное или зелёное. Оно не выглядело хорошим, но чем больше она его жевала, тем вкуснее оно становилось. Шера жевала сушёный кусочек яблока от всей глубины души.

Чувство голода немного стихло.

◆ ◆ ◆

— Эй, эй, ты говорил, что тебе это нравится, но ты уж слишком много их сажаешь. Делай это более равномерно, равномерно.

— Мы делаем огород картошки внутри форта; это лишь взбесит военную полицию. Разве мы не должны делать его как можно меньше?

— Хм, а что плохого в самодостаточном форте? Если у них будут жалобы, я им врежу. Давай,

рассыпь их! Энергия земли не будут распространяться на всех из них!

— Господи, не заходи слишком далеко, или ты доставишь полковнику неприятности, погоди, п-полковник!?

— П-приветствуем полковника Шеру!!

— С возвращением, полковник Шера!

Молодой парень, заметив Шеру, поспешно встал и отдал честь. Окружающие мужчины, покрытые грязью, последовали его примеру.

Они подняли свои голоса и приветствовали возвращение старшего офицера.

— Вольно. Продолжайте свою работу. Вообще-то, я подумала, что вы тоже разрешите мне сажать картошку, — Шера указала на деревянный ящик с картофельными семенами внутри. Осталось ещё несколько десятков.

— Звучит здорово! Я уверен, с божественной защитой полковника они вырастут!

— После того, как мы соберём их, давайте назовём их «картофелем Смерти» и продадим их мужикам в других полках, — вполголоса пошутил мужик, в то время как весело насвистывал.

— Полковник может услышать тебя, ну что ты за дубина!

Молодой парень толкнул этого беззаботного мужика. Смех просочился от окружающих людей. Когда парень посмотрел на них, они лихорадочно закрыли рты.

— Я же сказала «будьте в своей тарелке», ведь так? Что ж, не волнуйся об этом. — что ещё более важно, Шера призвала его поторопиться и передать семена.

— Хе-хе, тогда полковник, пожалуйста, возьмите их.

— Большое спасибо… … Как это интересно.

Шере передал семена картофеля молодой парень, и она усыпала их в маленькую яму в поле. Солдаты осторожно накрыли её почвой.

— Отлично, полковник!

Окрылённая Шера неустанно сажала семена картофеля, и через час израсходовала весь деревянный ящик.

— Фу-ух, хорошо, полковник. Теперь мы закончили с картофельными семенами. Они будут в порядке, если мы потом будем надёжно заботиться об огороде. Из того, что я слышал, эта картошка будет расти, даже если мы оставим её в покое.

— … Понятненько, это было очень интересно. Неплохо было бы выращивать себе еду.

— Ага. Но самое интересное — через несколько месяцев. Готовить то, что вы сами вырастили, а затем кушать с удовольствием вместе со всеми. Вот когда это чувствуется наиболее стоящим.

Взволнованно улыбаясь, парень энергично стряхнул с себя грязь.

— Что ж, это если верхи не заберут их все. В самом деле, нет ничего хорошего в том, что ты фермер.

Парень горько усмехнулся, почесывая голову. Посевы, которые они вырастили сами и были бы их собственными — такого счастья не существовало.

Независимо от того, сколько они посадят, их урожай будет забран в качестве налога. После ужасного сбора урожая, они все будут отняты во время сбора налогов. Причина, по которой человек включал себя в этот список, была из-за продовольственных проблем. Если кто-то не зарабатывал деньги, то его семья не могла жить.

Для крестьян королевства не было бы преувеличением назвать эти несколько лет адом. Несмотря на это, они почему-то не умирали от голода, потому что у всех были свои тайные огороды. Поскольку последнее количество еды отдавалось с приоритетом на рабочих, бесполезным ничего не отводилось.

Это было очень похоже на прежнее положение Шеры.

— Это наши военные трофеи, поэтому они все наши. Мы просто должны позаботиться о том, чтобы военная полиция не забрала их.

Пробормотал один солдат, в то же время, поглядывая на жандармов, выглядывающих за ними. Позднее появится опасность того, что их огород вскопают и расчистят.

— … Ясненько. Я знаю, давайте сделаем заметку, чтобы никто его не выкопал.

Воспользовавшись соседней доской от древесных отходов, Шера сделала простой знак.

Члены кавалерии заинтересованно смотрели.

— Полковник, что вы вырезаете?

— То, что это наш огород, а вот таким способом, думаю, даже эти оболтусы поймут.

Шера достала из талии маленький серп и аккуратно начертила на дощечке. Через несколько минут она поставила вывеску перед огородом.

Огород кавалерии Шеры. Повредите его, и я убью вас.

— Полковник Шера Зард

— Ну как, чудненько?

Шера обернулась к солдатам, убрав серп. Она воспользовалась возможностью, чтобы злобно улыбнуться и кровожадно взглянуть на жандармов. Их лица побледнели, и, испугавшись, они помчались, как убегающие кролики.

— Я думаю, это здорово! Очень похоже на полковника. Это очень легко понять, ага, и действительно прекрасно.

— Безусловно. Не будет ни одного барана, который посягнёт на него. Будь то жуки, птицы или назойливые ручонки чёртовых жандармов, они, наверно, сдержат себя. — сказал человек, смеясь, одновременно с тем как он оглянулся на то место, где находились жандармы.

После того, как мужчины основательно вымылись, отдали честь, и ушли, Шера села перед огородом.

Солнце садилось и, не теряя интереса, Шера всерьёз продолжала пристально смотреть на почву, пока Катарина не позвала её.

http://tl.rulate.ru/book/2003/95851